

БЕЗБОЖНИК

Благочестивая беседа о высоком назначении церкви христовой.

П 38
10

Не в бровь... а в зубы!

И Ю Н Ъ
1 9 2 7

РЕДАКЦИЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА
Москва, Неглинный проезд, дом 21.
Тел. 4-86-62.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
На год 3 р. 60 к., на полгода 1 р. 80 к.,
на четверть года 90 к. Отдельн. № 15 к.

№ 12

СОДЕРЖАНИЕ: „Состояние религиозных организаций“—очерк Теляковского; „На грани жизни и смерти“—очерк Ю. Рычина; „Пир“—рассказ Родиона Акульшина; „В лесах севера“—очерк А. Севера, рисунки П. Староносова; „Шайтан—Арба“—очерк Мальцева; „По удачейским стойбищам“—очерк Н. Перовского; „На борьбу с богом“—Ив. Михайлова; „Машина против бога“—В. Корнева. Обложка—Гавриила Голубева.

Состояние религиозных организаций.

Очерк ТЕЛЯКОВСКОГО.

Современное состояние религиозных организаций характеризуется, с одной стороны, обострением внутренних противоречий в них и их распадом, а с другой—некоторым оживлением их деятельности, связанной с повышением активности буржуазных элементов, стремящихся противопоставить свою идеологию идеологии пролетарской.

Такое состояние одинаково наблюдается повсюду с той лишь разницей, что в одних организациях отмечаемые процессы выражены более заметно, в других слабее.

Наибольшее обострение внутренних противоречий наблюдается в православной церкви, которая в настоящее время распадается на пять враждующих между собою течений: 1) «тихоновцев», 2) «обновленцев», 3) «вевеэсовцев», 4) «автокефалистов» и 5) «возрожденцев». Количественное соотношение сил этих течений таково: «тихоновцев» (теперь сергиевцев), сторонников умершего патриарха Тихона—50%, «обновленцев», образовавших свое течение в 1922 году в связи с передачей Тихоном церковной власти новому правлению во главе с митрополитом Александром Введенским—35%; «вевеэсовцев», т. е. сторонников временного Высшего церковного Совета, организованного в 1926 г. с архиепископом Григорием, Борисом и другими во главе, не признававшими власти митрополита Нижегородского Сергия—5%; «автокефалистов», т. е. самоуправляющихся епархий и приходов, главным образом, национальных—8—9% и «возрожденцев», отколовшихся в 1923 г. во главе с епископом Антоном—1%.

Такое же, приблизительно, соотношение сил и у русских церковников за границей, которые также распались на сторонников и противников первых двух течений.

Само собой разумеется, что вышеприведенные цифры не являются твердо установленными: время от времени они могут изменяться в зависимости от степени устойчивости того или иного течения: так, например, у «обновленцев» одно время было до 70% православных церквей, теперь уже у них—35%. В 1924 г. у тихоновцев было около $\frac{3}{4}$ всех церквей, теперь же—50%.

Все эти течения имеют свои особые церковные управления, которые находясь в резко-враждебных друг к другу отношениях, втягивают в эту вражду и своих последователей—верующих. Вражда эта принимает иногда такой острый характер, что дело доходит до форменных побоищ, когда в ход пускались не только кулаки, но и предметы культа: кресты, иконы. В 1925 г. в Свердловске после одного

из подобных побоищ, происшедшего во время церковной службы на полу остались пятна крови и клочья волос. Тоже случилось и в Ленинграде, где попы и верующие во время церковной службы сходились в драку стенка на стенку.

Все это вместе взятое обуславливает сильное падение авторитета представителей духовенства и дисциплины в его рядах, что выражается в распространении пьянства, разврата и уголовных преступлений. Известно, например, что епископ Нижегородский Леонтий изнасиловал молодую девушку и желая скрыть следы преступления отравил цианистым кали, за что был осужден в 1926 г. Нижегородским Губсудом на 10 лет заключения в тюрьму.

Развитию преступности среди духовенства более всего способствует его материальная необеспеченность. Духовенство, привыкшее к паразитическому образу жизни, лишившись после Октябрьской революции государственной помощи, в целях изыскания средств, стало прибегать ко всякого рода обманным действиям, вплоть до инсценировки чудес—обновления икон, явления крестов и т. п. В этих случаях оно действовало без всякого согласия между собою; одни инсценировали чудеса, другие опровергали их и тем самым, естественно, подрывали авторитет не только к себе, но и к самой церкви.

Также неблагоприятно обстоят дела и у так наз. сектантов: баптистов, евангелистов, меннонитов, адвентистов и т. д., руководители которых мало чем отличаются в этом отношении от попов.

Нет и среди них никакого единства. За последнее время среди сектантов наблюдаются сильные тенденции к распаду. Существующие в недрах их социальные противоречия за последнее время принимают не менее острый характер, чем в православной церкви: среди баптистов, например, существуют два враждебных друг другу течения: одно во главе со старыми, более зажиточными элементами, делают попытки завести у себя строгую централизацию; другое—во главе с менее обеспеченными элементами, стоит за широкую демократию. Последние, вопреки желанию первых, стараются распространить среди баптистов идею христианского социализма и осуждают капитализм, как, якобы, противоречащий учению евангелия.

Оказанное относится, хотя и в меньшей степени к евангелистам, а также и к другим сектантским организациям.

Наряду с этим наблюдается постепенное уменьшение и роста их: если до 1925 г. в некоторых общинах можно было наблюдать увеличение роста на 100% и более, то за 1925—26 и 27 г. г. этот % силь-

но снизился: так, в Тамбовской губ. в 1922 году сектантов было: 1316 чел., в 1924 г. — 3433 чел., в 1925 г. — 3495 чел., а в 1926 г. — стало 3109 чел. Тоже самое и в других районах. Не подлежит сомнению, что основной причиной наблюдаемого кризиса и внутреннего разложения религиозных организаций является, прежде всего, самый факт существования Советской власти и социалистическое строительство, ею проводимое.

Однако, наблюдая обострение противоречия внутри сектантских организаций и происходящий одновременно распад церкви было бы ошибкой сделать заключение в том смысле, что эти организации уже потеряли былую способность к активным действиям и не могут играть реакционной роли.

Нельзя забывать, что почва для работы религиозных организаций у нас не имеется. Основной верующей массой все еще по-прежнему является крестьянство, среди которого новая техника ведения сельского хозяйства только еще начинает прививаться. Крестьянин сплошь и рядом не умеет объяснить себе самых простых явлений природы. Православные попы и сектанты пользуются этим, стараясь забить голову наших деревенских собратьев религиозными предрассудками.

Темная работа кулака в деревне также еще не прекращалась, особенно там, где слабо работает кооперация и плохо поставлена работа комитетов взаимопомощи и других советских организаций. Кулак в деревне фигура большая, он нередко, будучи сектантским руководителем, или председателем церковно-приходского совета, играет не маловажную роль. Кулак, являясь первым человеком в религиозной организации и состоя непременно в числе ее руководителей, употребляет все средства и способы для того, чтобы поднять активность религиозных организаций и противопоставить их советским, партийным и общественным организациям.

Кулаки, захватив в свои руки советы религиозных организаций которые, главным образом, из них

те и состоят, не только руководят религиозным движением, но дают ему направление.

Эти советы, которых в СССР насчитывается более 30.000 с численным составом от 5 и до 50, а иногда и более человек, не считая мусульманских, лютеранских, католических, иудейских и т. п. религиозных организаций, будучи крайне реакционными и враждебно настроенными по отношению к Советской власти, стараются использовать каждый малейший дефект Советского аппарата в своих контрреволюционных целях. Наблюдая распад религиозных организаций и наблюдая отход верующих от религии, а вместе с тем и рост безбожных организаций, они употребляют все способы и средства для поднятия религиозного настроения в народной массе, они фабрикуют разного рода чудеса, произносят зажигательные проповеди, организуют пышные церковные службы.

В целях привлечения в свои организации широких кругов женщин и молодежи ими созданы организации сестричеств, братств, кружков молодежи и т. п.

Наряду с этим, руководители религиозных организаций проявляют большую активность в вопросах общественно-политического характера. Газеты отмечали целый ряд случаев, когда церковно-приходские советы и советы сектантских общин пытались подменить собой советские организации.

Таким образом, несмотря на существующие противоречия в недрах религиозных организаций, церковники и сектанты всеми средствами пытаются подогреть понижающееся религиозное настроение трудовых масс и упорно ведут работу и по поднятию активности религиозных организаций. Необходимость этих мер диктуется им сознанием шаткости своего положения и полной неуверенностью в завтрашнем дне в связи с повсеместно наблюдающимся отходом от религии широких трудовых масс.

НА ГРАНИ ЖИЗНИ И СМЕРТИ.

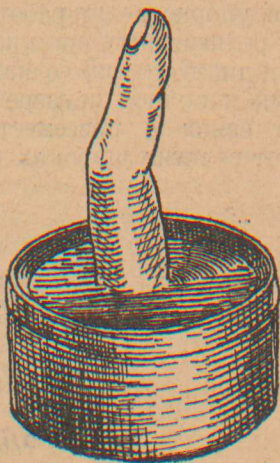
Очерк Ю. РЫЧИНА.

Одно время ходили упорные слухи будто бы ученым удалось прорастить семена пшеницы, найденные в гробницах древнего Египта. Газеты и журналы бросались печатать по этому поводу статьи и заметки. Было очень заманчиво поверить этим слухам. Как, действительно, интересно взрастить семена, собранные руками людей, живших за несколько тысяч лет до нас и создавших своеобразную культуру, до сих пор интересующую нас своими высокими достижениями в области архитектуры, художеств и науки.

К сожалению, после тщательной проверки рассказов о прорастании египетских семян, они оказались сказкою; все попытки вызвать прорастание семян, пролежавших около 50 столетий в гробницах фараонов ни к чему не привели: семена эти подвергались лишь гниению.

Для каждого семени существует свой срок, в течение которого оно сохраняет свою всхожесть. Так, семена кофе сохраняют всхожесть лишь в течение нескольких дней, тогда как семена пшеницы прорастают и через десять лет; особенно долговечностью отличаются в этом отношении горох, фасоль и другие сходные с ними растения, семена которых сохраняются до 150—200 лет.

Но каким же образом объяснить эту удивительную способность? Раньше этот вопрос мало интересовал ученых, так как казалось вполне естественным, что

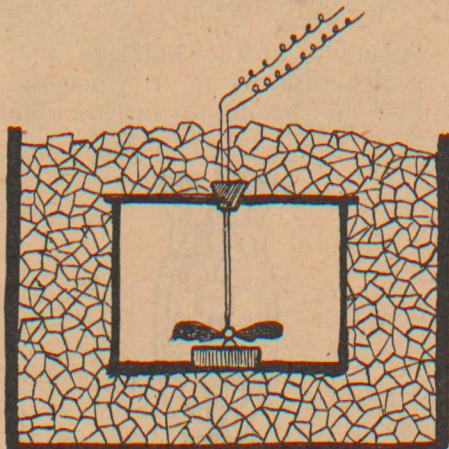
Оживленный палец умершего человека.

из сухого, неподвижного семени, под влиянием влаги и тепла, выходит молодой росток, но одно открытие привлекло к подобным явлениям сильнейшим образом внимание ученых. Открытие это было сделано около двухсот лет тому назад ученым Антоном Левенчуком. Целыми днями просиживал Левенчук над своим, тогда еще очень неусовершенствованным микроскопом и вот, однажды, рассматривая влажный песок, он обнаружил в нем огромное количество крошечных организмов, которые несмотря на свои маленькие размеры поразили его своим сложным устройством: они имели кишечник, мышцы и другие органы, а на переднем конце своего тела они имели реснички, которыми быстро дви-

гали, производя впечатление вращающегося колеса. В настоящее время животные эти известны под названием коловраток и жизнь их хорошо изучена.

Особенно поразило Левенчука то обстоятельство, что в песке, совершенно сухом, после того, как он был смочен, появились сотни таких же коловраток. Заинтересовавшись этим явлением, Левенчук продолжал опыты и, наконец, обнаружил в сухом песке массу сморщившихся, покрытых оболочкой и совершенно неподвижных коловраток. Но стоило только смочить песок с сухими животными, как они в нем оживали. Левенчук и другие ученые не могли понять, каким образом могут высохшие животные возвращаться к жизни; это производило впечатление чуда. Многие склонны были видеть здесь нечто сверхъестественное и когда другие ученые, вслед за Левенчуком стали заниматься исследованиями, против них поднялась целая буря. Ученого Нидгема за высказанные им мысли называли нечестивым новатором; Фантана не напечатал своих трудов «О жизни и смерти животных» из боязни быть отлученным от церкви, а Бэккер не решился опубликовать своих наблюдений над оживанием организмов, пока не испросил на то согласия епископа. Тем не менее, ряд натуралистов, заинтересовавшихся опытами Левенчука, продолжали его исследования, ведя упорную борьбу против предрассудков, косного общественного мнения и темной агитации церкви. В конце концов им удалось доказать, что Левенчук был прав и что удивительной способностью оживания обладают далеко не один только коловратки: так, например, маленький червь пшеничная утрица, будучи сильно высушен, быстро набухает и оживает в воде. Такой же способностью оживать в воде обладает тихоходка, существо, обитающее на мху, растущим на крышах. Да и сам этот мох можно высушить, а затем снова пробудить к жизни. Удавалось оживать мох, который находился в засушенном состоянии около пяти лет! Но, что же в таком случае происходит с живыми телами после их высыхания? Ведь в таком состоянии они как будто не проявляют никаких признаков жизни; им не нужны ни пища, ни воздух. Высушенная коловратка или тихоходка, в полном смысле слова находится между жизнью и смертью. Такую временную остановку жизни при сохранении возможности вновь к ней возвратиться, называют в науке анабиозом. Для перехода же этой скрытой формы жизни в явную, необходимы определенные условия и прежде всего возвращение организму потерянной им влаги. Вода является растворителем многих веществ, а последние, находясь в растворе, гораздо легче вступают между собой в химическое взаимодействие. В живом теле непрерывно идет такое взаимодействие между различными веществами. Высушивание же сначала замедляет и, наконец, останавливает этот процесс, а вместе с этим останавливает и самое жизнь. Если мы представим теперь себе ту обстановку, те условия, в которых приходится существовать коловраткам, тихоходам и другим сходным с ними животным, то нам станет ясным и значение анабиоза в их жизни. Все эти

микроскопические организмы должны неизбежно высыхать вместе с высыханием тех лужиц, канавок, наполненных водой и т. п. мест, где они обитают и само собой разумеется, что если бы они не обладали способностью пребывать в состоянии анабиоза, то высыхание их вело бы их к гибели и все они давно бы уже вымерли. Другими словами, способность переходить в анабиотическое состояние

Прибор для замораживания насекомого.

является для упомянутых существ средством защиты от засухи, надежным способом сохранять жизнь. Мы говорили о всхожести семян. Теперь нам понятно, что зародыш растения также находится в состоянии анабиоза, а тепло и влага являются теми условиями, благодаря которым оказывается возможным пробудить жизнь, дремлющую в них. Таков анабиоз у низших животных и растений. Что же касается высших животных, то они не обладают способностью пребывать в состоянии анабиоза. Однако, было бы очень интересно получить его у птиц, у млекопитающих, а в частности и у человека. Перед нами в таком случае открылась бы масса новых, широких возможностей: мы могли бы усыплять, например, домашних животных на то время, когда они нам не нужны; могли бы останавливать свою собственную жизнь на дни, недели и годы с тем, чтобы вновь проснуться и увидеть, как изменилась за это время жизнь! Но, к сожалению, высушивание непоправимым образом изменяет весь организм высшего животного и потому чтобы получить анабиоз, у такого рода животных при помощи высушивания невозможно. Здесь необходимо сделать одну оговорку: удивительные опыты ученых за последнее время показали, что отдельные органы животных и человека будучи предварительно отделены от остального тела и высушены могут через некоторое время вновь оживать при условии искусственного их питания. Оживает в таких случаях ухо кролика или кошки, оживает человеческий палец, причем у него сжимаются и расширяются кровеносные сосуды, может выступать пот, отрастают ногти и т. д., но все же до высушивания и оживления целого сложного организма высшего животного, очень еще далеко. Итак, анабиоз при условии предварительного высушивания, не может, следовательно, иметь широкого применения. Рассмотрим, теперь другой способ анабиоза—при охлаждении. Несомненно, что для жив-

ни определенная температура также необходима, как и вода. Нормальная жизнь каждого растения или животного возможна лишь при определенной температуре, колеблющейся в небольших пределах. Если, например, нагревать молодой росток пшеницы, то при температуре 30°C —на 10,5 сант.; при дальнейшем повышении температуры быстрота роста падает, а затем и вовсе прекращается. То же происходит с организмами и при понижении температуры. Существует, наконец, температура, при охлаждении ниже которой останавливается не только рост, но прекращается и жизнь; так рыбы погибают, например, при температуре -15 — -20°C , лягушки при -28° , улитки—при -120°C и т. д.

Выясним теперь—почему живые тела неспособны выдерживать слишком высокие и низкие температуры. Всякое живое тело, как мы знаем, состоит из клеток, а важнейшая составная часть клетки—протоплазма,—вещество белковое. Белок же обладает способностью свертываться при высоких температурах, а свернувшись он уже не при каких условиях не может возвратиться к прежнему состоянию, а в этом случае жизнь тела невозможна. Кроме свертывания белка сильное нагревание влечет за собой нарушение правильного обмена веществ в организме. Холод же вызывает замерзание соков тела, которое опасно, во-первых, тем, что образующиеся в подобных случаях кристаллы извлекают из клеток влагу. Другими словами, холод в последнем случае действует как бы высушивающим образом.

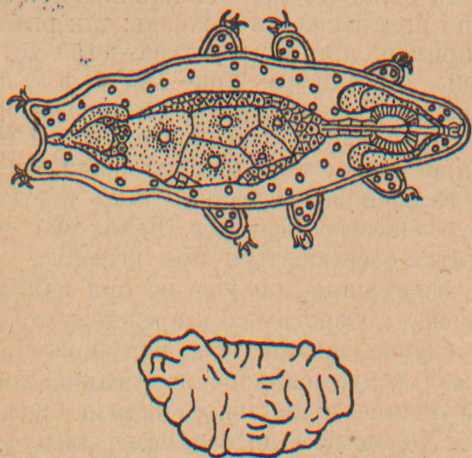
Более всего зависят от температуры растения и холоднокровные животные. Тело последних имеет обыкновенно ту же температуру, что и окружаю-

Летучая мышь.

щие их вода или воздух. Высшие же животные, т. е. млекопитающие и птицы, за некоторыми исключениями имеют постоянную температуру тела: так, например, у человека, как при сильнейшем морозе, так и при жаре в 40 — 50°C температура остается около 37°C ; у волка же при тех же условиях бывает приблизительно -40°C , а у воробья— 42° . Целый ряд приспособлений помогает сохраняться этой постоянной температуре тела высшего животного.

Поэтому анабиоз в тех случаях, когда организм подвергался влиянию холода обычный для низших животных не наблюдается у более высокоорганизованных животных. Млекопитающие, хотя и впадают в зимнюю спячку, как это бывает, например, с летучими мышами, ежами, медведями и др., но жизнь их не опускается до грани смерти: продолжается дыхание, расходуются запасы пищи, отложенные в виде жира и т. д. Понятно, что такое состояние для них менее выгодно, нежели полный

Тихоходка в живом (сверху) и засохшем (снизу) состоянии. Все сильно увеличено.

анабиоз. Добиться анабиоза у животных с постоянной температурой тела было мечтой талантливого русского физика Бахметьева. Оставляя в стороне его многочисленные опыты над насекомыми, с которых он начал, остановимся на его попытке вызвать анабиоз у млекопитающего с переменной температурой тела — летучей мыши. Бахметьев брал для опытов летучих мышей, находившихся в состоянии глубокой зимней спячки. Животное связывали и помещали в цинковый сосуд, окруженный смесью льда и поваренной соли. Температура животного падала до 4°C , грудная клетка промерзала, а сердце становилось твердым, как лед. После оттаивания такая летучая мышь легко оживала. Результаты опытов привели Бахметьева в восторг, так как они доказывали, что анабиоз может существовать и у млекопитающих. К сожалению, смерть помешала великому исследователю закончить начатые им опыты. Попытки других ученых охлаждать млекопитающих с постоянной температурой крови, не увенчались пока успехом. Так, например, собаки в опытах Пикте или мыши в опытах Кадиса погибали уже при $+22$ и $+18$ градусах т.е. значит, ранее того как температура их тела опускалась до нуля. Следовательно, животных, не впадающих в зимнюю спячку до сих пор не удалось еще привести путем замораживания в состояние анабиоза — во всех опытах они безвозвратно погибали и трупы их начинали разлагаться. И само собой разумеется, что

подвергшийся разложению труп не может быть возвращен к жизни. Лишь в «священном» писании рассказывается чудо воскресения из мертвых «смердящего» Лазаря. Однако, новейшими достижениями науки открываются перед человечеством такие перспективы, которые оставят далеко позади себя все евангельские чудеса и все выступления черномысленных магов, совершающих всевозможные фокусы над карманами жертв их колдовского искусства.

Многое, очевидно, можно ожидать в будущем и от анабиоза. Несмотря на то, что явление это пока еще мало изучено, некоторые практические приме-

Коловратка в живом (сверху) и высохшем (снизу) состоянии.

нения его кажутся уже вполне осуществимыми. Возможно было бы, например, применение анабиоза в пчеловодстве: если бы, скажем, научиться превращать пчел в анабиотическое состояние на зиму, то весь расход на питание их легко было бы сэкономить. Важное применение мог бы найти анабиоз в борьбе с вредителями, давая возможность временно сохранять врагов вредителей и оживлять их в случае надобности. Большие выгоды представляло бы применение анабиоза при перевозке рыбы, птицы и четвероногих; можно было бы, наконец, воспользоваться им и для сохранения домашних животных, что давало бы возможность обходиться хозяину без прокормки их в течение зимы и т. д. Таковы перспективы, открывающиеся нам в связи с изучением явлений анабиоза и нет никаких оснований думать, что мы никогда не сможем добиться в данной области конкретных результатов.

Рассказ Родиона АКУЛЬШИНА.

Куриновская церковь стояла на горе и казалось одинокой, будто отброшенной от мирских построек. Рядом с церковью истари ютилась убогое кладбище. Избы села лепилась под горою.

Церковь была за много верст. В зимние метели сторож звонил в колокол и заблудившийся путник издали слышал колокольные удары.

Люты деревенские пожары. Полыхнет огонь с одного края, и не пройдет часа, как он добежит до другого; повстречает церковь на пути — и ее не помилует.

Но Куриновцы за церковь не беспокоились. Если и случится пожар, все село сгорит, а церковь останется: не долетят искры до горы.

А церковь все-таки сгорела: по вине сторожа вспыхнула сажка в трубе. Ветер дул в сторону кладбища, обуглилось несколько крестов.

Село уцелело.

Обложили все дворы налогом, разослали по селам сборщиков на храм. А через два месяца уже стучали плотники.

Хвать — война.

Приостановилась на время стройка, а и всего-то работы осталось — только крышу покрыть. Туго пошли жертвы на божье дело: у каждого свое горе. Постановили на сходе: покрыть церковь тесом — дешевле и скорее.

И снова на старом месте замахали кадилами поны и запах мешался с ароматом сосны от новых стен.

И снова галки прилетели на колокольню, гнезда принялись вить.

По праздникам девичьи разноцветные наряды по склонам горы замелькали. Так было до двадцатого года.

Мимо Куринова железная дорога на Москву. И погубила эта дорога новую куриновскую церковь. Не углем и не нефтью в тяжелые годы паровозы питались. Выросли горы дров на каждой станции. А поезд пойдет — тучи искр из трубы паровозной по воздуху. Бросило ветром пригоршню огня из паровоза. Запылала свечкой куриновская церковь. Ничего не успели вытащить. Подумали многие:

— Хорошо, одной церковью отделались. А в Бурдигине половину домов от паровоза смахнуло.

Трудные годы наступили на тех, кто не может без бога дни коротать. Обеднели все с войной, голодом. Прошел год, и два, и три — только зола на месте пожарища.

Минувшей весной разговорчивей стали старики: — Нехристи мы, или православные?

Комсомольцы доказывали, что не пристало гражданам о храме беспокоиться, нужд и без того много, нет пожарного насоса, еле держится школа. Обходились шесть лет без храма.

Комсомольцы ответили:

— Сатана обходится без церкви тысячи лет, охота — подставляйте лбы для печати адовой, а мы несогласны.

Успешно пошли уговоры за церковь, большинством голосов поставлено было обложить всех единовременным налогом, послать, как в старину, сборщиков по селам.

— Хоть скупей народ стал, а все чего-нибудь вымолят.

В один из воскресных дней, после церковной службы, в двадцати окрестных селах объявили священники:

— Через две недели в Куринове освящение нового места для храма.

Во всех соседних селах знали о двух сгоревших куриновских церквях, решению куриновцев своими силами построить третью все дивовались несказанно, на торжественное освящение собирались с любопытством.

После половодья через речку Вихляйку еще не было мостов. Многие, чтобы не томиться очередью на переправу в лодке, отбыли заблаговременно. В день торжества с ранней зари в местах перевоза — стоны, гвалт и ругань.

Старухи умоляли перетолкнуть их по раньше других.

— У молодых ноги проворные, долго-ль добежать, а нам плестись, да плестись.

В одну лодку для скорости насажались много лишних, лодка почерпнула воды и опустилась на дно. Хорошо, что недалеко от берега: утонула одна старуха. Утопленницу не откачивали, некогда было, все торопились в Куриново.

Огласились луга и рощи духовными стихами.

Усердно готовились куриновцы к встрече гостей. Самогон варился целую неделю. Многие ждали родных и знакомых. Для прочих гостей готовился общественный обед.

Все лето рассказывали старухи чем их потчевали после молебна, по скольку чайных чашек самогона поднесли. Были щи мясные, была лапша, картофель жареный, каша, сладкие пироги. Для «непьющих»

был заготовлен квас, но непьющих почти не оказалось. Всегдашние трезвенники для великого дня, для прочности божьего дома нарушили свою привычку.

Столы для безродных гостей были накрыты на улице. Пятнадцать приезжих священников благословили трапезу.

С нагорной стороны, за селом, собаки грызли околевшую лошадь. Кто-то, слишком поторопившись на великое торжество, не рассчитал предельной возможности лошадиной прыти. Не добежав полверсты до Куринова лошадь грохнулась на землю.

Напуганные пожаром собаки сбежались к падали. Воронам тоже хотелось полакомиться. Они вся-

Пятнадцать приезжих священников благославляли трапезу.

Сборщики с кружками ходили меж рядов пришедших, приплывших и приехавших. Подвыпившие гости опускали в кружки пятаки и гривны. Утреннее солнце любовалось необычным зрелищем на зеленой весенней мураве улиц. В полдень с запада подул ветер. Хозяева и гости запели песни. Священники, дьякона и псаломщики тянули тропари и кондаки. Частушки смешались с молитвами. Вскоре многие гости очутились под столами. Многим хозяевам не хватило самогона. Закваска на всякий случай была заготовлена почти на каждом дворе. Захмелевшие мужики и бабы ковыляли на зады, раздували огонь, пускали в ход аппараты. Ветер усиливался. В конце села взвилось шустрое пламя — загорелась баня. Огонь перекинулся на сарай. Ахнули тысячи людей. К месту пожара двинулся народ, кто на ногах, кто на четвереньках.

Запах дыма смешался с запахом спирта.

Пассажиры проходившего скорого поезда прильнули к окнам. Кто-то сказал:

— Несчастное село. Горит часто.

Пассажир ошибся — село горело первый раз. Горело в день торжества по случаю освящения нового места для третьего по счету храма, немного подальше от кладбища.

Утром пелись молитвы. В полдень частушки. К вечеру все завывли диким волчьим воем.

Пришибленными расходились протрезвевшие гости.

чески старались изловчиться, чтобы выхватить кусочек мяса, но быстро отскакивали от рычащих псов.

На пожарище дотлевали угли. Заплаканное от едкого дыма солнце преждевременно скрылось за облако.

Людской пир прервался неожиданно. Псы над падалью пировали до полночи.

(Никольск, Северо-Двинской губ.)

Очерк А. СЕВЕР.

Рисунки П. СТАРОГОСОВА.

Север, где вечно шумят зеленые ели и сосны, где в полдень в лесу сумерки, где свободно разгуливают зимой по деревням, а ночью и по городу, волки и зайцы, там, в этих лесах залегла Северо-Двинская губерния и особенно ее лесной уголок, это Никольский район, который в прежние годы служил местом ссылки политических. Народное образование до революции у нас было в загоне, а если где и велось, то самым примитивным образом. Школа помещалась в церковной сторожке или в правлении, рядом с холодной, где были заперты арестанты, а иногда просто чередуясь, по избам учеников. Учили дьячки, псаломщики, а то и просто спившиеся и выгнанные писаря, семинаристы и прочий сброд. Через 10 лет после введения земства, в уезде было—4 городских и 16 земских (одноклассных) училищ; кроме них 16 церковно-приходских смешанных школ. И в то же время в этом же уезде было два винокуренных завода, три оптовых винных склада, 84 кабака, 14 трактиров, 4 реисковых погребов, да плюс еще 241 шинок. Неудивительно после этого, что наш крестьянин у входа в избу приколачивает подкову; «чтобы болезнь в дом не пришла», а если, тем не менее, болезнь приходила, то он шел лечиться не к доктору, а к знахарю, который и пользовал его мухомором, святой водой, мочей, и т. д. Крестьяне верили, что гроза это—Илья пророк, катающийся на колеснице, болотные огоньки—души умерших грешников, которые не могут найти себе покою. Они верили, что в лесах живут лешие, в болотах и речных омутах—водяники и русалки, дома—домовые и т. д.

Вот картины непроглядной тьмы, царящей в нашей деревне.

1. Заговоры и наговоры.

Заговор—это самое «верное средство», говорят в народе, и много среди крестьян различных видов этих наговоров. Полюбится девке парень, а он не любит ее, тотчас наговор. Разонравился парень—отвязаться надо от него, опять наговор. «Болезнь ли» какая «приключилась», со скотиной ли что—заговор, поглядел кто-нибудь косо на бабу и бежит она к знахарке—«заговори, родимая, от дурного глаза». Вообще заговор является первым «лекарственным» на деревне от всех бед и несчастий. Нужно девушке, чтобы полюбил ее Петька или Ванька, и шепчет она умываясь рано поутру: «Стану умываться, раба божья, водицей холодной, стану мыть, смывать грязь, потолочную сажу. Стану мыть, намыывать белые румянцы, на белое румянце кровь красну размывать, как на небо, на солнце весь мир глядит, и любит и почитает, так и он глядел бы и почитал бы. Как на божьей церкви на кресты весь мир глядит, любит и почитает, так и он на меня любви и почитай раба божью».

Почитала и рада—«чичас обязательно полюблюсь ему...».

Знахарская медицина.

Приключилась у мужика лихорадка. Тащат знахаря, шептун. Придет шептун, погладит больное место, пощупает, примет серьезный вид и сидит да бормочет заговор от лихорадки:

«Встану я, раб божий, (имя) благославясь, пойду перекрестясь из дверей к двери, из ворот в ворота, путем-дорогой, к синему океану-мору. У этого океана-моря стоит дерево карполис, на этом дереве карполисе висят Кузьма, Павел, Демьян да Лука—великие помощники. Прибегает к вам раб божий (имя) просит великие помощники Кузьма, Павел, Демьян да Лука сказать мне для ча выходят из

океан-моря женщины простоволосы, да ча они по миру ходят, отбивают черную печень, пинами и чьими-то костями. Здесь вам не житье-жилище, не прохладище. Ступайте вы в болото, глубокое озеро да быстрые реки, за темные леса. Там для вас кровати поставлены тесовые, перины да подушки пуховые, яства сахарные, напитки медовые. Там будет вам житье-жилище, прохладище. По сей час, по сей день слово мое, раба божия (имя) крепко».

Ногу ли кто обсечет—заговор от крови:

«Встану я, раб божий, (имя) благославясь. Пойду перекрестясь (крестится) из дверей в двери, из ворот в ворота, в чисто поле под утреннюю зорю, под молодой месяц. Заря-заряница по церкви ходила, ключи обронила. Я, раб божий, (имя), ключи подняв у раба божия (имя) руду уняв в ране и жиле. Аминь, аминь, аминь».

В баню пошел, опять заговор, чтобы не прилипло что в бане:

«Чур дум моих и крови. (Прикуси нижнюю губу и язык). Аминь. Аминь. Аминь». А когда будешь окачиваться, говори. «С гуся вода, с лебедя вода, с раба божия (имя) вся худоба».

И что же помогает?

Да кто ж их знает,—отвечают, почесывая в затылке.

Так и лечатся крестьяне зарей-заряницей, аминями, да сказочным ключем, бросаемым в море.

В этих заговорах сливается и старая языческая вера в светила и новая в лице неизвестного всекончающего «аминь». А отчего же и теперь держатся заговоры в народе? Оттого, что слаба медицинская и ветеринарная помощь в деревне, а раньше и совсем ее не было. В 1880 г. в Никольском уезде было два врача, 11 фельдшеров и 3 повивальные бабки. В 1910 году врачей—7. В среднем врачебный участок и при 7 врачах был равен 4000 квадратных верст на врача.

Помимо заговоров были и медикаменты, коими пользовались бабки и знахари.

Подорожник.—1) От коклюша. Запаривают в воде и пьют. 2) от грыжи настаивают на вине, 3) от простуды—настаивают тоже на вине, 4) листья подорожника привязывают для оттягивания жару.

Свекла.—1) Лист с маслом оттягивает жар, 2) пьют сок сырой свеклы от завалов (запоров) в животе.

Калина.—Пареная идет от золотухи, если золотуха не в глазах, то умывают глаза.

Трифоль.—Запаривают и пьют для аппетита.

Мак.—Запаривают или жуют от бессонницы.

Редька и хрен.—Трут, выжимают сок, прибавляют рюмку вина на две рюмки соку, потом в бане натираются и прогреваются, от ушиба и простуды.

Порезница.—(Гусиные лапки). Нажеванные кладут на раны, от него унимается кровь и скорее заживает.

Глину.—Вязжут для оттягивания жару.

Это все более или менее безобидные средства, но большинство этих «лекарств» вредно. Так:

Мухомор.—От грыжи. Напихивают его в бутылку, ставят на печку, там вытапливается сок, его принимают утром по капле.

Киновар.—По булавочной головке камешки растворяют в воде на блюде и пьют от кровей.

Интересные лечебные средства колдунов и знахарок приводит врач Осипов в своей брошюре «45-ти летие Вознесенской земской больницы Никольского уезда».

1) Когда укусит собака и укушенный сильно испугается, тогда берут с этой собаки шерсти, жгут ее и пеплом прижигают рану.

2) Средство от застарелых язв—«кошачья постелька» (послед. детское место), прикладывают на застарелую язву и держат 3 дня.

3) Когда больной не может говорить (немой), его сажают под корыто. Под ним больной должен просидеть до тех пор, пока не выпечется в печи хлеб.

4) При острых болезнях больного заставляют сильно мотукаться, кто сильнее мотуется, того болезнь скорее оставит.

5) Средство от грыжи: яйца котла запаривают в горшочке и поят больного.

6) «Боровой пострел» употребляли против замедленных родов, «только раз лакнет»,—говорят бабы «и пойдут муки».

7) Когда ребенок не может ходить, парят с водой волчье молоко и моют ноги.

8) Свежий порез, раны обливают женским молоком.

9) При болезнях костей мочат табак в моче и прикладывают к больным местам.

10) С целью сделать аборт пьют в воде порошок.

Так лечились и лечится наша деревня.

III. Знахарская ветеринария.

Среди деревень Никольского района распространен обычай: «крещения»—или окуривания скота.

Отелится корова, хозяйка торопится окурить теленка. На 3-й день после рождения она берет кринку, кладет туда: холодных углей, веревку, богородской травы, березки троичкой, вербы от вербного воскресения, ладану, кусочек просфоры, капли 2-3 святой воды и сверх всего этого горячих углей и идет к теленку. Бьетса бедное животное, бежит от святого зловония, дым ему лезет и в рот, и в нос, и в глаза: мычит бедняжка испуганно глядя на хозяйку. Но хозяйка поймав, ущемляет его головенку между ног, трижды крестит над спиной животного кринкой со святыми снадобьями, потом перед мордой, а дальше начинает припихивать кринку меж ног: под хвост, и вкось, и вкривь с приговором: «Тируса расти с богом, со христом. Молока боле дай, христос да тебя бережет, Егорий на пастбище пасет, хранит тебя от болести, от глазу худова, от зверя лихова». После того хозяйка таким же способом начинает окуривать и корову. Это уже напоминает культ животных, который практиковали некогда дикари: только здесь языческий обряд дикарей сочетается с кое какими элементами христианского культа (упоминание христа, св. Егория).

Не менее интересны методы борьбы с заразными болезнями скота:

Напала болезнь. Где помощь взять? Тогда на заре берут кринку дегтю, капают туда святой воды и выводят на дворах хлебов жирные кресты, чтобы скотина не заболела. Но разве побоятся «сибирка» (сибирская язва) креста? Тут нужен ветеринар, нужна полнейшая изоляция здоровых коров от больных, но наш темный крестьянин живет по пословице «бог не захочет и чирей не вскочит» и наводит санитарию крестом из дегтя.

Всего больше скотского колдовства бывает весной, перед выгоном скота на пастбище и в самый выгон. В страстной четверг рано утром «на свету» лезет кто-нибудь из домашних на крышу к трубе, а хозяйка становится в избу у петки. «Хозяйка. Пеструха-то дома?»—спрашивают с крыши: «Дома, дома»,—отвечает хозяйка. «А красуня дома?»—Дома, дома»,—отвечает хозяйка из избы и долго перебирает весь скот по этому импровизированному прямому проводу. В некоторых деревнях переговариваются не через трубу, а под окошком с улицы. Есть и еще вариация этого обряда. Хозяйка встает «до петухов» и выйдя на мост (в сени), кличет скотину, пока последняя не подает голоса. Значение этого обряда двояко: чтобы скот ходил домой исправно и чтобы не было падежа. Помогает и «четверговая соль». Она идет в пойло скоту, которому «попритчилось». На Егорьев день подбавляют в пойло святой воды, кропят скотину, гонят ее на пастбище священной водой приговаривая:—Ксы. Ксы.—домой ходи. Святой вербой бью, от всего берегу—ксы, ксы тпрука. При выгоне коровы со двора, в воротах расстилают белый платок, под который кладут топор, и перегоняют через него скотину. Это, чтобы со скотом ничего не приключилось да скот дом любил и домой ходил.

IV. Поверья.

В детстве старшие запрещали мне в духов день копаться в земле. «Земля,—говорят,—имениница». «Божье и потревожь кто в духов день из ребят землю, живо два его за вихры.

Работать на благовещение тоже грех: опять же бог накажет. Даже пословица есть в народе: «В благовещение птица гнезда не вьет,—девица косы не плетет».

Особенно бояться в деревне Илью-пророка:

Он по небу в огненной колеснице едит, молнии—это искры от копыт его коня, а гром—грохот его колесницы. И гибель неминуемая, если рассердить этого Перуна, даст мол-

Во время пожара кидают в огонь пасхальные яйца и обходят с «неопалимой купиней».

вией и спалит избу, а то убьет скотину или человека—это для него плевое дело. И боится крестьянин Ильи, как дикарь Перуна. Верят в деревне, что на крещение, во время спуска креста в воду, небо отвергается, что на пасху солнце играет, а с пасхи до вознесенья христос, принимая разные облики, по земле ходит и грех тогда не подать нищему, во всяком нищем может быть христос. И раздолье же в это время различным попрошайкам.

Во время пожара кидают в огонь пасхальные яйца, хранящие для этого годами. Обходит горящее здание с «неопалимой купиней». Откуда же возник этот обычай, и почему так долго держится он и не только в темной деревне, но и в городе? Очень просто: пожары в наших деревнях очень часты из-за того, что избы плотно скучены и покрыты соломой, что способствует распространению огня и нередкость, если у нас выгорает сразу по полдеревни. Тушить нечем. Реальных средств для борьбы нет, зато обращаются к небесной публике, где даже избран свой пожарный шеф—«купина». Существует поверье насчет хмеля: для того чтобы развести хороший хмель, его необходимо украсть, а когда садишь—нужно ругаться. И если проходящий увидит кого-нибудь с садищим хмель, то считает неприличным пройти мимо: подойдет и начнет ругаться «Ни черта бы у тебя не вышло», или «уродилась бы у тебя вместо хмеля полынь». Мелкая ругань вскоре переходит в матюки. Сделать так, значит услужить приятелю. Тоже, что и у охотников. Самое лучшее, когда охотнику говорят: «ни пуха, ни пера» или даже ругаются. И верит темный крестьянин во всю эту чепуху, которой зачастую пользуются различные пройдохи и обдирают его.

V. Клады.

Бедность, тяжелый труд и темнота нашего крестьянства провели еще одну интересную черту в уклад крестьянского мировоззрения, а именно веру в клады. Целые предания и легенды, распространяются среди темных, отсталых северян. В этих легендах тесно переплелись вера в бога и вера в демона.

Вот одно из них. В Тотемском уезде (Вологодской губ.) на погосте Коченьга священнику приснился сон, будто в могиле под колокольной зарыта в гроб яга или доха, полная денег. Эти деньги он должен употребить на постройку храма. Священник пригласил мужиков копать могилу; мужики докопались до гроба и порешили: ягу с деньгами вынуть и разделить меж собою, а в гроб положить попу и зарыть. Но

в это время «на них нашел мороз, они озябли и пошли к попу отогреться». А когда пришли от попа, гроба уже не нашли.

Здесь колдовская фантастика переплетается с божественной: тут и сон который приснился попу, тут и клад, оказывается под церковью и сама церковь. Это всего рассказа разит и святостью и чертовщиной. Клад—бесовское наведение,—а посторика церкви богоугодное дело: сатана для бога старается. Получается, что у бога полная смывка с нечистым.

А вот другая легенда:

«Пришла в одну избу, вернее на двор, свинья и заговорила человеческим голосом.—«Дайте мне платок или шапку голову прикрыть». Баба, которая была дома, испугалась и бросила свинье драную шапку. После этого в доме не могут развести мужчин. Шапка унесена свиньей, лишила этот дом мужиков».

Это уже проделки нечистой силы. А вот вариант этого рассказа:

«Пришла свинья во двор и ходит по двору, потом подошла к дверям да и просит—«дайте чего-нибудь на голову» Баб испугалась, свинья да вдруг говорит человеческим голосом, взяла да и огрела свинью колом, а та и рассыпалась деньгами».

В этой легенде, нечистая сила, берегущая клад, олицетворяется в виде свиньи и приобретает дар слова. Найти вообще клад просто, да достать-то его нелегко. Клад всегда отмечен чем-нибудь, или свечка над ним горит, или огонек светится, а бывает и просто приснится сон. Зная место, все же клад не так-то просто достать, надо знать еще приговор, так как нечистая сила постоянно сторожит его. Чтобы избавиться от этого сторожа, надо достать цветок папортника, который цветет в иванову ночь, да и то, пока петухи поют. Достать папортник тоже трудно, так как лешие отводят от него. Да и цветет-то папортник, говорят, на 100 кустов один цветок. Но раз достал цветок папортника все тебе клады доступны. А почему же такую роль играет папортник? По-

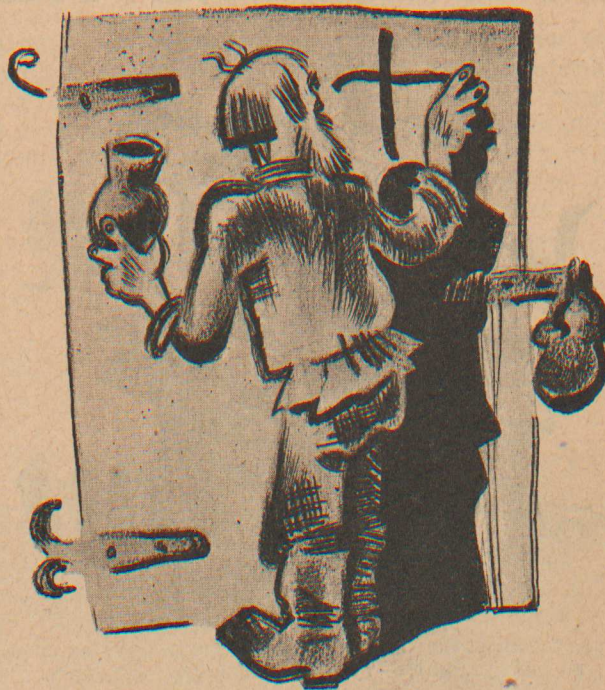
Перебежал заяц дорогу—будет неудача.

нять очень просто. Папортник загадочное растение; никто его цветов не видал, а люди привыкли видеть все растения цветущими. Думали, фантазировали. Ну, и сложилась легенда...

VI. Вещие птицы и животные.

Про сову говорят, что это—«чортова птица»; сова перед пожаром орет. Кукушка кукует, тоже какое-нибудь несчастье будет. Из-за чего эти птицы в немилость впали? Большей частью не видит их человек, а слышит только, а когда слышит, жуть берет: орет сова, неожиданно, а плачет как ма-

ленький ребенок. Кукушка лишь зловеще твердит свое «Ку-ку, ку-ку, ку-ку». Не видит их человек и лезут ему фантазии в голову. Услышит кто потрусливее, особенно ночью, в лесу, как орет сова или филин, ну и готово: «это нечистая сила,

В кринку деттю капнут святой воды и выводят жирные кресты чтобы скотина не заболела.

это леший в лесу». Необычайная обстановка, зловещий крик, возбужденное состояние, разыгравшаяся фантазия творят в деревне целые легенды про лешего, а место, откуда слышали голос лешего, причисляется к урочищам, то-есть к разряду ненадежных. Кукушку хотя и считают ненадежной птицей, нечистой, все же наши крестьяне и обыватели не прочь и чередом с ней поговорить.

— Кукушка, кукушка, сколько мне лет жить?

— Ку-ку, ку-ку, ку-ку... раздается в ответ и считают сколько кукушка прокукует. А если кукушка замолчит сразу, все кончено: «умру, видно, сей год», а глядишь живет человек да живет, и на другой год снова гадают.

Перебежал заяц дорогу, лучше и не ходи куда пошел, все равно будет неудача, тоже говорят и про попу, кошку и бабу.

Тенетник (паук) попадет—обязательно задави его—40 грехов простится.

VII. Ворожба.

Гадают главным образом молодежь. Соберется толпа девушек по деревне или по городу, встретит какого-нибудь мужчину и спрашивают:—Как вас звать? Какое имя назовут, это и будет имя ее мужа. Бросают через голову со двора за ворота башмак, в которую сторону башмак упадет, в ту девушка и замуж выйдет. Слушают на церковной паперти, если услышат похоронное пенье, значит смерть, веселое, свадебное—замуж в этот год. Бегают слушать на перекрестки, льют воск, жгут бумагу и по тени определяют будущность. Смотрят суженого в стакане с водой, куда опущено кольцо, смотрят не мигая в зеркало и т. д.

Бегают на речку и из проруби достают первый попавшийся в руку камень. Если камень хороший, гладкий—и муж будет хороший. Камень шероховатый—неровный и муж будет худой. Вечером из поленицы вытаскивают поленья, если полено попадет корявое, сучковатое, муж будет корявый, некрасивый. Попадет хорошее, не сучковатое и муж будет хороший, красивый. К ночи запирают замком за дужки ведра и ключ кладут под подушку, веря, что во сне придет, то-есть приснится суженый-ряженный. Кладут под подушку карты или таракана в коробке, чтобы он во сне показал все те места, где жить придется. Всю ворожбу можно отнести к периодическим развлечениям молодежи, хотя развлечениями и

нездоровым. Из года в год ворожат в рождественские вечера до крещения и особенно в ночь на новый год и под крещение, когда, по преданиям, гуляет вся нечистая сила.

Стремление увидеть суженого, узнать о нем—красив ли, богат ли, узнать место, где придется жить—зависит от того, что девушку выдают родители сплошь и рядом не за миленька,

Ставят жаворонка из теста на ворота и ждут куда его ворона утащит, — туда значит замуж выходить.

а за такого, которого она почти что и не видала. А то отдают 16—17 летнюю девушку за 60-ти летнего старика. Вообще в наших деревнях браки большей частью заключают не по любви, а по расчету, парня женят на приданом, а девушка идет в качестве рабочей силы «казачки». Вот стремится девушка посмотреть, что у нее будет за муж. Да и подурить, повеселиться хочется молодежи, масленица да рождество—самые веселые праздники для крестьянской молодежи. А возьми-ка да сбудься—выйди девушка замуж в ту сторону, куда указывал ей носок башмачка о рождестве, вот тебе гаданье и оправдалось. И верит в это деревня.

В Иванов день тоже много коштуют.—В этот день молодежь гуляет. Через костры скажут, ивановых фонариков ищут (светлячков), а девки венки плетут да на воду пускают, ворожат, выйдут ли они замуж в этот год. Если венчик потонет—умрет девушка. На месте стоит—еще год в девках сидеть. Поплывет венчик—выйдет девушка замуж в этот год. На «40 мучеников», пекут жаворонков из теста и сажают их на ворота: ждут скоро ли прилетит ворона, или другая птица да утащит их. В которую сторону унесут жаворонка, туда значит и замуж выходить. Не менее интересна ворожба-поверье о том, как искать утопленника. Утонет человек, ищут его, ищут, а найти не могут, ну и советуют бабы старые хлеб пустить, где каравай остановится, тут и утопленник лежит, а то пускать кринку, горшок с ладаном да углями горячими, где кринка остановится, тут и утопленник.

Приметы сельско-хозяйственные.

Большую роль в крестьянском хозяйстве играют приметы, которые у крестьянина идут по святым и праздникам:

На новый год, коли небо звездное, быть урожаю.

На крещение день теплый, будет хлеб темный.

На Евфимия в полдень солнце—ранняя весна.

Какова Аксинья, такова и весна.

На Трифона звездно—весна поздняя.

В Николу дождь—будет хлеб и рожь. На Василия Капельника—с потоку каплет.

В Евдокию погоже—все лето пригоже. Ясный день—урожай на огурцы.

На Федота занос—пойдет скот на снос.

Герасима гречевника коли грачи прямо на гнездо летят—дружная весна.

40 мучеников—40 утренников—жаворонки прилетают.

На святого Пуда доставай пчел из-под спуда.

Коли на Егорья лист в полушку—к успеньеву дню клади хлеб в кадушку.

Коли на Егорья дождь—скоту легкий год, а роса—не надо овса.

Если на Еремея погоже, уборка хлеба пригожа.

В Николу лягушка квакает—овес скачет.

До Ильина дня в сене пуд меду, а после Ильина дня пуд навозу.

На Ивана-крестителя журавли пошли на юг—к ранней зиме.

Высоко летят гуси в воздвижение—к высокому половодью, низко—к малому.

В покров ветер с восхода, зима будет холодная, с весны—средняя, спутанной—путаная и зима.

Здесь мы видим, что все сельско-хозяйственные приметы тесно связаны с праздниками и днями празднования мелких святых. Что это значит? Это значит, что счет времени наш крестьянин ведет не по числам, неделям, месяцам, а по святым и праздникам.

И, правда, некоторые из вышеуказанных примет приблизительно правильны. Например, «в день 40 мучеников» прилетают жаворонки. Эта примета приблизительно—жаворонки прилетают около этого дня, или, например, «Василий капелник с потока каплет», с потоку начинает капать около этих дней. Но масса примет и врет: например, говорят: на рождество ночь звездная—к урожаю рыжиков, или, на новый год—небо звездное—быть урожаю. Это уже пустяки.

VIII. Как темна наша деревня.

В заключение приходится сказать словами какой-то частушки: «Как темна наша деревня...». И действительно, темень наш север. Спит он под своим снежным одеялом, спрятавшись в могучих шумящих лесах.

В деревню свет раньше проникал через 100 решет. Лишь с революцией огонь грамоты пошел по деревням, как электричество по проводам. Волна социалистических реформ нахлынула на деревню. Она рушит, ломает старый быт с его суевериями и старым плешивым богом, смывает с деревни ту демонологическую и религиозную плесень, от которой скисалась деревня десятками, сотнями, тысячами лет. Социалистическое строительство смывает эту грязь и плесень, в которм так долго спала Россия.

Смотрят суженого немигая в зеркало.

В журнальном очерке невозможно охватить и одной собой всех суеверий нашей деревни. Для этого нужны целые томы. Это капля в ведре с водой по отношению ко всем суевериям, гнездящимся только в нашем районе. А сколько таких районов во всем СССР.—Это наследие, доставшееся нам от двухглавого орла, который давал деревне вместо букваря шкалик.

И еще на 9-й год революции в некоторых областях своего быта наша Северо-Двинская область спит, спит, убаюкиваемая гулом лесным да волчьим воем.

ШАЙТАН — АРБА.

Очерк МАЛЬЦЕВА.

В кишлак, что приютился в долине Гиссарской, в зелени развесистых чинар и вязов, на берегу шумной Варзоб-Дарьи, неожиданно приползли необычайные слухи.

Принесли эти слухи бродячие байгуши (нищие) — Аузчук-кулак (длинное ухо) подтверждает свои слова клятвой.

— Хакумат (Сов. власть) на Шайтан-Арба (на чортовой телеге) едет... лошадей нет... быков нет... сама арба едет, большая, железная и на колесах! — говорили странники, отдыхая у древней мечети.

С восходом солнца они ушли дальше, оставляя всюду тревожное недоумение и страх.

Старики покачивали седыми головами, у юношей загорались любопытством глаза, но ни те, ни другие не находили ответа на вопросы, которые неотвязно зарождались в мозгу.

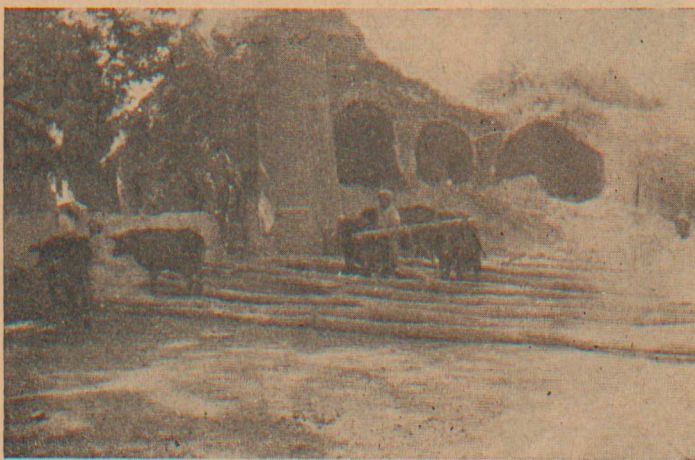
По утрам стали чаще посматривать на запад, туда, куда уходит пыльная лента дороги, далеко, далеко до сказочной Москвии (Москвы) до большой могилы воликого пророка-наместника Магомета на земле — Урус-Ленина.

Не все поверили «Длинному уху», а многие уже начинали забывать нелепые слухи... И когда в мечети после вечернего намаза кто-то напомнил об этом, мулла сказал.

— О, почтенные! Наши законы и наши обычаи так же вечны, как и эти горы. Власть кафиров (неверных) не имеет благословения Аллаха, а потому и неспособна творить чудеса. Злой язык сказал вам неправду.

Декхане разошлись, и с того времени совсем забыли тревожные слухи.

Насущные заботы захлестнули кишлак в летнюю пору. Из душных кибиток декхане переселились в легкие тростниковые шатры, раскинув их близ полей, созревающего риса.

Перестройка мечети в школу.

В один из маревых, друг на друга похожих, дней, далеко на западе за клубилась в облаках пыли дорога и тишину долины резко прорезал какой-то незнакомый, неслышанный до этого шум...

Это было в разгар предвечерней полевой работы.

— Вот она, «шайтан-арба бо — худо», — шопотом пронеслось с конца в конец широкой долины...

Грузовой автомобиль, осторожно объезжая рытвины колесной дороги, с развевающимся красным

флажком, двигался прямо к бросившим работу декханам.

Изумление смешанное с суеверным страхом, было написано на их загорелых лицах. Среди бахчевого поля автомобиль остановился. Лопнула камера. По пояс голые и пыльные шоферы соскочили с сидений и завозились около колеса. Со всех сторон приближались декхане. Любопытство сильнее страха. Подходили все ближе и ближе... Машина стояла спокойно, а возле нее живые русские люди... За чем же бояться?

Вот они и у машины.

Прибытие трактора.

Несколько минут молча осматривали ее со всех сторон... Кто-то осмелился протянуть к ней руку... Дотронулся... Все было так просто и ничуть не страшно.

— Но отчего она стала? и зачем люди возьмется у колеса? Этого не могли понять любопытные декхане. Кто-то спросил об этом у пассажира. Тот усмехнулся в ответ и головою покачал, не поняв чужой речи. Загадку разрешил шустрый и почти голый мальчуган.

— Шайтан-арба есть хочет... — бросил он в толпу серьезным тоном.

Несколько мальчуганов молча кинулись к шатам... Притащили лепешек и катык (кислое молоко) в огромном деревянном блюде.

Шоферы, окончив работу, с аппетитом уплетали принесенные лепешки с катыком. Весело смеялись они, старались объяснить мимикой и жестами, что автомобиль не бык и не лошадь.

«Арба есть не хочет» — так поняли декхане.

Когда шоферы уселись по местам, автомобиль сорвался с места и рыча тронулся, оставив после себя едкий запах бензина.

И долго провожали декхане взглядами «шайтан-арбу», пока та не скрылась за холмом.

— Якши Хакумат... раньше, при Эмире, не видели мы таких арб, — сказал кто-то...

И с новыми думами вернулись декхане к прерванной работе. «Шайтан-арба» уже не казалась столь страшной. Она была только загадочной и непонятной... А чудеса, о которых говорил в мечети мулла, как-то само собой не лезли в голову...

Этот автомобиль был первым, который в 1925 г., пройдя трудный путь по Западной и Восточной Бухаре, достиг столицы Таджикистана — Душамбе.

ПО УДЭХЕЙСКИМ СТОЙБИЩАМ.

Рисунки П. С.

Очерк К. ПЕРОВСКОГО.

На Дальнем Востоке, по берегам горных рек Едина и Самарги, в небольших стойбищах, по одной по две юрты, живет охотничье племя Удэ.

Круглую зиму бродит удэхеец по дремучей тайге, промышляя соболя, белку и колонка.

75-ти летний старик, Гумаси-Камаджига, помнит еще то время, когда впервые, в устье реки Едина, показался большой русский пароход и так напугал удэхейцев, что они, бросив ловлю, на своих

Удэхейцы—народ темный, запуганный и вялый. Но все же обстоятельства заставляют их идти по новым путям, еще неизведанным их предками. Удэхейцы—истари народ кочевой и охотничий. Не только заниматься каким-нибудь подсобным промыслом, но даже добывать

мала неизвестная болезнь, которую сами удэхейцы называли чумой. В одну зиму умерло 30 человек взрослых удэхейцев. Среди всего населения едва ли найдется 3—4 человека с предохранительной прививкой оспы. Медицинской помощи никакой. Правда, в русском поселке Са-

Гумаси Камаджига 75 лет.
Стойбище Эге.

Стойбище Джагда на р. Един.

мелкого зверя, например, белку считалось раньше зазорным для охотника племени Удэ.

Не то теперь.

Пример русских поселенцев и повсеместное уменьшение количества дичи заставляет удэхейца искать новых средств существования. На стойбищах по

маленьких долбленных челноках, пустились на утек, вверх по реке и забились в глушь горной тайги. Хорошие были тогда времена! Много было соболя в лесу, много рыбы в быстрых порожи-стых реках. А потом все на убыль пошло.

Торговцы-скупщики зажали в крепкие тиски удэхейцев:—сами диктовали цену на пушнину, давили кредитом, спавали водкой. При расчетах, бессовестно обманывали доверчивых и честных туземцев. Охотники, выбиваясь из сил, чтобы хоть как-нибудь свести концы с концами, нещадно выбивали соболей, не считаясь ни с какими запретами. И результаты налицо: в те времена, когда Гумаси-Камаджига был еще молодым, каждый удэхеец свободно добывал на зиму 20—30 собольих шкурок, а теперь в тех же местах, лучшие охотники с трудом ловят за зиму пару соболей. Да и с этими добытыми соболями наплачешься. Собольи шкурки по качеству и окраске меха бывают трех основных сортов, совершенно различных по цене друг от друга; а наши госорганизации (Дальгосторг и Примохотсоюз) установили на все сорта твердую цену—80 рублей. Какой же смысл отдавать шкурку высшего качества стоящую 130—150 рублей, чуть ли не за полцены? И лучшие сорта собольего меха, минуя советских агентов, через частных скупщиков-китайцев на местах и во Владивостоке, ульвывают за границу. Пора бы нашим госорганизациям раскататься и выйти из бюрократического столбняка.

Самарга. Шаман Петр Камаджига.

реке Едину и Самарге, у местных удэхейцев, мы уже видим небольшие огороды, засаженные картофелем, редькой и луком. По реке Самарге удэхейцы подрабатывают на отхожем промысле, доставкою грузов по реке для Дальлеса.

Но нищета и убогость еще поистине жуткие. В стойбищах свирепствуют эпидемические болезни и валят с ног и детей, и кормильцев-охотников. Четыре года тому назад, на Самарге свирепство-

марга имеется фельдшер и акушерка, но им не хватает времени, а может быть, и желания заглянуть в охотничьи ста-новнища и, таким образом, до сих пор все лечебное дело среди удэхейцев находится в руках местных шаманов. На стойбинках по р. Самарге этих «докторов» целых 8 человек. Своими песнями плясками и заклинаниями они так запугивают темных удэхейцев, что последние отдают им за камланье (обряд), лучшие шкурки убитого зверя.

Результат же камланья обычно один: больной благополучно умирает, а шаман, получив вознаграждение за труд, спокойно ждет в своей юрте приглашения к новому пациенту.

Но шаманы не только калечат больных удэхейцев, они прилагают все силы к тому, чтобы помешать им выйти из прежней нищеты. Каждое новшество—огород, отхожий промысел, грамотность встречают в лице шаманов самых убежденных врагов.

Но авторитет шаманов среди удэхейцев медленно, но верно сходит на нет. Уже вместо прежних юрт из ивовой коры, все чаще и чаще встречаются теплые, рубленные избы. Благодаря огородному хозяйству, кочевые охотники оседают на местах и только зимою уходят в далекие скитания на охоту за драгоценным соболем.

На лесозаготовках удэхейцы работают с геодезическими аппаратами и справляются с ними не хуже русских поселенцев. И, наконец, удэхейцы настойчиво просят об открытии школы в зимовке Золу, где могли бы учиться дети с обеих рек и Едина, и Самарги.

Недалеко уже то время, когда шаман Петр Камаджига, слишком 30 лет живущий исключительно камланьем, бросит морочить головы своих соплеменников бессмысленными заклинаниями и сам начнет сажать картошку в своем огороде.

НА БОРЬБУ С БОГОМ.

* Кантемировские безбожники.

Кантемировским Советом (Воронежской губернии) Союза Безбожников при проведении анти-религиозного двухнедельника бы-

ло устроено несколько лекций в различных селах волости.

На тему «Жил ли христос». Верующие приглашали на лекции

священников — «защитить веру христову», как говорилось в их резолюциях.

Лекции проводил член С.Б. Белогубов. Бывало, как только появится он в село, население со всех концов валом валит в помещение. Таких многолюдных собраний никогда еще у нас не бывало. Слушатели — по большей части народ солидный: старички, женщины.

Священники охотно идут участвовать в диспуте, но проявляют полную беспомощность. Все их возражения вызывают только смех у присутствующих.

А ты же запомни хорошенько, в каком году было крещение Руси, а то спросят, а ты и не ответишь, — толкает попадья под бок свящ. Н. Марковского на собрании. Публика услышала этот разговор. В зале хохот. Свящ. Бугаевский заявляет, что лекция это большой грех, — ересь, а Белогубова называл гастролером и всячески старался задеть. Однако этим он только повредил себе.

После проведения лекций впечатление такое, как будто у населения пропадает охота играть игрушкой, которой оно долгое время потешалось.

Теперь уже для многих религия не является утешением. Пробудилось стремление к знанию.

Ив. Михайлов.

МАШИНА ПРОТИВ БОГА.

(с. Глубокое, Носовическ. р.)
Гомельского окр.).

Зерноочистительный обоз Глубокского с.-х. товарищества за время с 15 марта по 15 апреля с. г. посетил 10 селений в районе действия товарищества. 30.000 кг. семенного материала очищено от сорняков и не нуждается в божьей помощи.

А пошны и сектанты тоже за ум взялись: бог-то богом, однако и они очистили семена, приготовленные к посеву.

А кадило с молитвой в отставку...

Валя Корнева.

Прибытие зерноочистительного отряда.

КНИГИ

КАРМАННЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ СПРАВОЧНИК ДЛЯ ТЕХНИКОВ И СТРОИТЕЛЕЙ

Составляли видные инженеры, специалисты строительного дела: Гальперсон, Иогансон, Павлюк, Петровский и проф. Эвальд. 355 чертежей, стр. 446, цена 4 р. 50 к. в папке.

Сабанеев—Рыбы России.

Описание всех видов рыб, ужение, ловли, промыслы, с приложением рыболов. календаря на каждый месяц, 3-е изд. Стр. 1600, рис. 492. Цена 4 р. 75 к.

Золотницкий—Аквариум любителя.

Подробное описание рыб и водных растений для аквариума, его устройство, уход и проч. Стр. 760, рис. 327. Цена 4 руб.

ПОВАРЕННАЯ КНИГА для хозяек, приготовление всевозможных кушаний, до 500 разных рецептов. Составила Зинаида Неженцева. Стр. 223. Цена 2 руб.

ДЕТСКАЯ КУХНЯ. Приготовление пищи для детей от 6 мес. до 3 лет. 241 рецепт кушаний. Составила Киселева. 2-е изд. 104 стр. Цена 60 копеек.

ПОЛНОЕ РУКОВОДСТВО КРОЙКИ И ШИТЬЯ по новой системе мужских, дамских, детских, верхних и нижних вещей. С чертежами выкроек. 176 стр. Ц. 2 р. 75 к.

ПОПУЛЯРНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ СПРАВОЧНИК для семьи. Правила ухода за больными, первая помощь, заразные болезни, уход за ребенком и т. д. Сост. д-р Каплан. 150 стр. Цена 60 к.

Маслов—Фокусы.

Все виды фокусов. Разоблачение фокусов. Бенгальские огни. Фейерверки. Самостоятельное выполнение фокусов. 124 стр. Ц. 85 к.

Пиотровский—Физик. воспитание.

Упражнения в ходьбе, беге, лазании, прыжках, подним. тяжестей, метании, защите, бою, борьбе, плавании, игры и т. д. Стр. 162 с рисунками. Ц. 1 р. 50 к.

Коллекционер-любитель.

Практическое руководство к самостоятельному изготовлению коллекций насекомых, растений, минералов и пр., их собирание и консервирование. 825 стр. 125 рисунков. Цена 3 руб. 75 к.

Справочная книга земледельца.

Все необходимые сведения и советы по полеводству, луговодству, цветоводству, ветеринарии, лесоводству и проч., с много рисунками. Стр. 463. Цена 2 руб.

Полный иллюстриров. словарь иностранных слов

с указанием их происхождения, ударений и научного значения. Стр. 676, рис. 212. Цена 3 р. 75 к.

Цены указаны без пересылки.

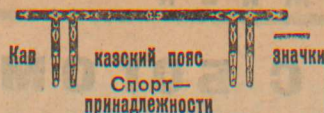
Книги высылаются наложенным платежом, вместо денег можно присылать почтовые марки мелкого достоинства.

Заказы направлять:

Москва, Малая Бронная улица, дом № 6/6.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

Г. А. БАСОВА.

ШПОРЫ никелир. 2 р. пара, с пряжками 3 р. п. Саволевские лучш. сор. 5 р. 50 к. пара, с пряжками 7 р. пара. Шпориные ремешки 50 к. пара. Полевая сумка с планшетом 15 р., лучш. сорт 17 р. 50 к. Пояс 2 р. Поддержка 1 р., Кобур 3 р. Шнур 75 к. Полное снаряжение: пояс, кобур, поддержка, шнур 6 р., лучш. сорт 7 р. 50 к. Портенгар походн. с плечев. ремнем 3 р. 25 к. Кавказский пояс кожаный с набором и одной подвеской 3 р. с двумя подвесками 4 р., с 4 подвеск. 5 р. Футбол с камерой № 3—5 р. 50 к., № 4—6 р. 50 к., № 5—8 р. Гетры 2 р. пара. Рубашка футбольн. 3 р. 10 к. Карманный электрич. фонарь с батарейкой и лампочкой 3 р. 50 к., вапач. батарейка 75 к. Шахматн. фигуры 2 р., лучш. сорт, со свинц. 4 р. Доски шахматные от 1 р. 65 к. Домино 2 р. 25 к. и 3 р. Лото 2 р. 25 к., лучш. сорт 4 р. 25 к. Высылка наложенным платежом, подробный прейс-курент высылается за 2 восьмикоп. марки. Москва, девять, Тверская, 19, производство военных знаков и поход. снаряж. А. Шлугер.

КТО хочет сделаться хорошим оратором, тот должен выпустить новую книгу **„Ораторское искусство“** с приложением „Искусство опираться и острить“. Составл. по сочин. проф. **З. Фрейда, Р. Герлинга, проф. Э. Гейслера** и др. Цена с пересылкой наложенным платежом **1 р. 35 к.** Адрес: г. Пенза, почтовый ящик Б. № 30 (тридцатый), в книгоиздательство Г. Д. Давыдова.

ЛЮБУЮ КНИГУ

Новую, Редкую, Распроданн. по Технике, Медицине, Сел. Хоз. Ремеслам и др. вопросам

Высылает немедленно нал. платож.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН **„НАУКА И ЖИЗНЬ“**

Москва 19, Вовдвинженка, 46. Фирма сущ. с 1905 г.

ПО ПОЛОВОМУ ВОПРОСУ

и истории развития любви общедост. труд Вильгельма Бельше

Любовь в природе

3 тома. Цена **2 р. 50 к.** с перес.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, Никольская, 17/19, книжный склад **„КНИГОСБЫТ“**.

НЕ ЗАБУДЬТЕ

возобновить подписку на 2-е полугод. 1927 на журн. **„Возбужден“**

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 1 год—3 р. 60 к.; полгода—1 р. 80 к.; 3 мес.—90 к.; 1 мес.—30 к.

Подписку и денежные суммы направлять: Москва, Акц. Изд. О-во **„БЕЗВОЖНИК“**, Неглинный пр., 21.

НЕТ БОЛЬШЕ СЕДЫХ ВОЛОС ХНА-БАСМА „ГАРИ“

быстро, прочно окрашив: **волосы, брови, ресницы, усы, бороду** в любой натуральный цвет. **НОВЫЙ!!! ВОССТАНОВИТЕЛЬ „ГАРИ“** возвращает седым волосам постепенно, а потому незаметно для окружающих, свой натур. цвет. Цена: для волос кор. в 3 фл.—3 р.; для бровей, усов и бороды в 3 фл. на год—2 р. 50 к., на полгода—1 р. 50 к. Восстановитель 2 р. 50 к. Высылается налож. плат. **Упаковка и отправка за счет заказчика: ■ Остерегайтесь многочисл. подражан. и подделок. Требуйте всюду только лаб. „ГАРИ“ Г. А. Александрова. МОСКВА, ул. Герцена (Б. Никит.), 22, отд. 12. Тел. 4-42-78.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

МОСКВА, Новая площадь, 6.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

ШЕЙНМАН, М. Бог служит богатым. Беседы о религии. („Библиотека крестьянской молодежи“). Под редакцией Агитпропа ЦК ВЛКСМ. 48 стр. Цена 12 коп.

МУРИН, Н. Ячейка против бога. 36 стр. Цена 15 коп.

Клуб против церкви. Пособие юношеским и комсомольским клубам по антирелигиозной пропаганде. Под редакцией Агитпропа ЦК ВЛКСМ. 116 стр. Цена 50 коп.

ВОЛЖСКИЙ, А. Рождественская вечеринка. Сборник материалов для проведения красной комсомольской вечеринки. 80 стр. Цена 25 коп. **Чтения о рождестве.** Сборник под редакцией Агитпропа ЦК ВЛКСМ. („Библиотека крестьянской молодежи“). 34 стр. Цена 12 коп.

МАЙОРОВ, И. Ильин день. 20 стр. Цена 25 коп.

День Ивана Купала. 20 стр. Цена 18 коп.

ЗОРНЧ, А. Чудо в Калиновке. Деревенская быль. 24 стр. Цена 5 коп.

Земля Советская. Чтец-декламатор для деревни. Под редакцией Сокольников, М. П. 280 стр. Цена 1 руб. 50 коп.

Под гармошку. Тысяча частушек. Частушки: комсомольские, пионерские, профсоюзные, выборные, женские, про любовь, электрификацию, радио и другие. 5-ое издание. 142 стр. Цена 35 коп.

В провинцию заказы высылаются наложенным платежом.

ОРГАНИЗАЦИЯМ СКИДКА.

При высылке всей суммы заказа вперед пересылка и упаковка за счет Издательства. Заказы до одного рубля высылаются лишь по получении стоимости заказа вперед (можно почтовыми марками).

КАТАЛОГИ, БЮЛЛЕТЕНИ, ПРОСПЕКТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕСПЛАТНО

Требуйте проспект **„В помощь летней работе комсомола и юных пионеров“**.

Изучайте бухгалтерию и кооперацию

по специально изданным 40 лекциям и пособиям. **Требуйте БЕСПЛАТНО систему заочного обучения.** Сталинград, почт. ящ. № 37. Инструктору А. Я. ХРЕНОВУ.

НЕСМЫВАЕМАЯ ЖИДКАЯ КРАСКА

для бровей, ресниц, волос и усов **ХНА-БАСМОЛЬ**

провизора **М. Липец**

Моментально окрашивает в любой цвет, ничем не отличающийся от натурального. Не смывается мылом в течение м-ца. Не пачкает лица и платья. **Безвредна. Разрешена Мосздравотделом. Способ применения прост.** Высылается почтой наложенным платежом. При высылке нескольких флаконов за пересылку не платят. Цена кор. для бровей на год—2 р. 50 к., полуг. 1 р. 50 к. Краска для волос—3 р.

ВНИМАНИЕ! ТРЕБУЙТЕ КОМПАКТНУЮ ПУДРУ ВСЕХ ЦВЕТОВ: пуш.-бронет, рашель № 1 и № 2, загар № 1 и № 2, натурель, розовая и белая. Цена коробки 1 руб.

Москва, 34, Гагаринский пер., д. № 23, кв. 36/12. Пров. М. Липец.